ONLINE JOURNAL
E-ISSN:3060-5490

INSTITUTE OF UZBEK NATIONAL
MUSICAL ART NAMED AFTER YUNUS RAJABI

Milliy Madaniyat Jurnali - Журнал Национальной Культуры

Journal of national CULTURE

Поступила: 23.07.2025 · Принята: 30.09.2025 · Опубликована: 28.10.2025
DOI: https://doi.org/10.64681/45zg7t13

ilmiy uslubiy jurnali – научно-методический журнал – research and methodological journal

Institute of Uzbek National Musical Art named after Yunus Rajabi
JOURNAL OF NATIONAL CULTURE, 1(5), 2025
www.jnculture.uz

Кризис идентичности и качества в узбекской эстраде: анализ системных вызовов и пути сохранения национального наследия

(Crisis of Identity and Quality in Uzbek Estrada: Analysis of Systemic Challenges and Ways to Preserve National Heritage)

Doston Rasulov

The Department of Composition, Bastakor and General Piano,
The Institute of Uzbek national musical art named after Yunus Rajabiy,
100001, Mustaqillik, 1.
Uzbekistan/Tashkent
E-mail: Composer.dastin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена глубокому анализу кризиса идентичности и качества в современной узбекской эстрадной музыке. Автор рассматривает исторический путь жанра от его становления в начале XX века до периода независимости, когда творчество ансамбля «Ялла» стало примером подлинного синтеза национальных традиций и современной музыкальной формы. В то же время исследуется современный этап, характеризующийся коммерциализацией, утратой оригинальности, снижением художественного уровня. Раскрываются структурные причины кризиса: отсутствие системной музыкальной критики, слабая образовательная база, дефицит аутентичных ресурсов и влияние глобальной поп-культуры. Автор подчеркивает, что кризис узбекской эстрады имеет не только эстетическую, но и культурно-идентификационную природу: низкое качество массового контента снижает уровень художественного восприятия и ослабляет национальное самосознание. В качестве решений предлагаются цифровизация музыкального наследия, создание национального архива, стимулирование оригинального композиторского творчества и внедрение инновационной педагогики. Синтез традиций и современных технологий рассматривается как ключ к возрождению подлинной узбекской эстрады и укреплению её роли в мировом культурном пространстве.

Ключевые слова: узбекская эстрада, кризис идентичности, национальное наследие, глобализация, креативность, Ялла, культура, образование, цифровизация.

Abstract

The article presents an in-depth analysis of the crisis of identity and quality in contemporary Uzbek estrada music. The author traces the genre’s evolution from its origins in the early 20th century to the post-independence era, when the ensemble

Yalla exemplified a genuine synthesis of national traditions and modern musical forms. At the same time, the paper examines the current stage of development, marked by commercialization, loss of originality, and a decline in artistic standards. Structural causes of the crisis are identified as the absence of systematic musical criticism, a weak educational foundation, the scarcity of authentic resources, and the influence of global pop culture. The author emphasizes that the crisis of Uzbek estrada is not only aesthetic but also cultural and identity-based: the low quality of mass content diminishes artistic perception and weakens national consciousness. Proposed solutions include the digitalization of musical heritage, creation of a national archive, encouragement of original composition, and the introduction of innovative pedagogy. The synthesis of tradition and modern technology is viewed as the key to reviving authentic Uzbek estrada and strengthening its position within the global cultural space.

Keywords: Uzbek estrada, identity crisis, national heritage, globalization, creativity, Yalla, culture, education, digitalization.

Annotatsiya

Maqola zamonaviy o‘zbek estradasida identifikatsiya va sifat inqirozining chuqur tahliliga bag‘ishlangan. Muallif janr tarixini XX asr boshlaridan boshlab mustaqillik davrigacha bo‘lgan davrda ko‘rib chiqadi. Ayniqsa, “Yalla” ansamblining ijodi milliy an’analar va zamonaviy musiqiy shakllarning haqiqiy sinteziga yorqin misol sifatida tahlil qilinadi. Shu bilan birga, maqolada hozirgi bosqich — tijoratlashuv, original uslubni yo‘qotish va badiiy darajaning pasayishi bilan tavsiflanadigan holat — tanqidiy yondashuv asosida o‘rganiladi. Inqirozning tuzilmaviy sabablari sifatida tizimli musiqiy tanqidning yo‘qligi, ta’lim bazasining zaifligi, autentik manbalar tanqisligi va global pop madaniyatining bosimi qayd etiladi. Muallif ta’kidlaydiki, o‘zbek estradasidagi inqiroz faqat estetik emas, balki madaniy-ijtimoiy mohiyatga ega: ommaviy kontent sifati pasayishi natijasida san’atni idrok etish darajasi va milliy o‘zlik zaiflashmoqda. Yechim sifatida musiqiy merosni raqamlashtirish, milliy arxiv yaratish, original kompozitorlikni rag‘batlantirish va innovatsion pedagogikani joriy etish taklif etiladi. An’ana va texnologiyalar sintezi o‘zbek estradasini qayta tiklash hamda uni jahon madaniy maydonida mustahkamlashning muhim omili sifatida ko‘riladi.

Kalit so‘zlar: o‘zbek estradasi, identifikatsiya inqirozi, madaniy meros, globallashuv, ijod, Yalla, ta’lim, raqamlashtirish.

История узбекской эстрадной музыки берет свое начало в начале XX века, однако качественно нового уровня развития она достигла в годы независимости, начавшейся с 1991 года. Этот период ознаменовался

колоссальными возможностями для изучения достижений как национального, так и универсального музыкального искусства, а также для свободного доступа к лучшим примерам мировой поп-музыки. В результате, на сцену вышли ранее "неподдерживаемые" или запрещенные государством стили, включая "диско", "хард-рок", "рэп" и "регги". Это создало благоприятные условия для появления и развития молодых талантов и новых музыкальных направлений.

Основополагающую роль в формировании успешной модели узбекской эстрады сыграл вокально-инструментальный ансамбль (ВИА) "Ялла", под руководством Ф. Закирова с 1976 года. Этот коллектив продемонстрировал уникальный, яркий и привлекательный синтез: они брали узбекские народные песни, перерабатывали их в фольклорном стиле и соединяли с европейскими и восточными формами поп-музыки. "Ялла" аранжировала национальные мелодии в современной интерпретации, благодаря чему обрела мировое признание, гастролируя в Европе, Азии, Африке и Америке. Их успех доказывал, что подлинный синтез традиций и современности не только возможен, но и может обеспечить достойное место узбекской музыки в мировом культурном пространстве. Тем не менее, несмотря на создание этого мощного фундамента и официальное внимание к развитию отрасли, текущее состояние эстрады вызывает серьезную критику со стороны культурной интеллигенции, что указывает на наличие глубоких структурных и творческих проблем.

В контексте современного Узбекистана эстрада выступает не просто как индустрия развлечений, но и как мощный инструмент национально-этнической мобилизации и сохранения культурной идентичности. Качество и направленность популярной музыки прямо отражают успешность или провал государственной культурной политики, особенно в вопросе защиты "национального разнообразия" от гомогенизирующих течений. Актуальность

данного исследования определяется необходимостью выявить причинно-следственные связи: почему, имея богатейшее наследие и стартовые возможности 1990-х годов, узбекская эстрада сегодня сталкивается с повсеместным снижением художественных стандартов. Целью работы является выявление системных дефицитов (в области образования и ресурсов) и их прямого влияния на творческие недостатки (имитация и низкое качество контента).

Сохранение музыкального культурного наследия (МКН) представляет собой сложный, многомерный глобальный вызов, особенно в условиях ускоренной модернизации. Теоретические исследования показывают, что в процессе глобализации МКН сталкивается с угрозой гомогенизации, исходящей от доминирующих мировых культур. Для Узбекистана это означает постоянную борьбу за сохранение уникальных культурных обычаев, социальной памяти и ценностей, которые передаются из поколения в поколение через музыку.

Исторический анализ показывает, что отношение к музыкальному наследию в Узбекистане всегда было политизировано, о чем свидетельствует борьба между "старым" и "новым" как в дореволюционные времена, так и в рамках советской культурной политики. В современном периоде новые культурные силы стремятся восстановить линию преемственности национальной музыки, связывающую древние времена с настоящим. Однако давление глобальной популярной культуры (popular culture) требует особого внимания к термину "национальное разнообразие" и его защите от внешних влияний [1,54].

Музыкальное культурное наследие рассматривается как конкретное проявление духа, верований, образа жизни и ценностей народа. Оно символизирует национальную идентичность и обеспечивает чувство общности. Таким образом, качество национальной эстрады и ее способность

интегрировать элементы подлинного наследия напрямую влияют на формирование самосознания молодого поколения. Если эстрада теряет связь с корнями, она перестает быть эффективным инструментом сохранения национальной идентичности.

Критически важным является проведение теоретического различия между подлинным, высокохудожественным синтезом и поверхностным подражанием. Успех ансамбля "Ялла" был основан на сложной переработке фольклора и гармоничном сочетании его с мировыми формами. Напротив, современные проблемы узбекской эстрады связаны с "принципами поверхностного подражания" и созданием контента, который не соответствует минимальным художественным критериям. В первом случае синтез служит развитию и продвижению наследия, во втором — его размыванию и профанации.

Творческий кризис в узбекской эстраде проявляется не как изолированное явление, а как прямое следствие системной неспособности обеспечить высокий художественный стандарт и защитить национальные ресурсы. Отсутствие сильной образовательной базы и критического сообщества приводит к преобладанию низкокачественного, вторичного контента.

Многие молодые исполнители и творческие группы демонстрируют принципы имитации зарубежной поп-музыки. Это касается как аранжировок, так и общей стилистики. Однако наиболее ярким примером творческой деградации является широко распространенная практика "привязки" узбекских слов и стихов к мелодиям мировых хитов, заимствованных из турецкой, иранской, арабской, французской или английской эстрады [2].

Эта практика, хотя и позволяет артистам быстро выпускать "новые" треки, зачастую не является художественно удовлетворительной. Она свидетельствует о явном преобладании коммерческой эффективности и

быстрого заработка над ценностью оригинального композиторского труда. Когда исполнители избегают необходимости создавать оригинальные мелодии, это указывает на системный недостаток профессионализма и оригинальности в индустрии.

Критика в адрес узбекской эстрады часто касается не только музыкального контента, но и визуального сопровождения. Отмечается, что видеоклипы и сценические движения ряда исполнителей не соответствуют "национальным традициям и морали". Культурное сообщество выражает тревогу по поводу частого проявления так называемых "звездных" болезней и неприемлемого поведения.

Тревога, выражаемая культурной элитой, достигает критического уровня: морально неприемлемые и чуждые явления расцениваются как "инфекционная болезнь" и "очень опасная ситуация". Использование такой сильной терминологии демонстрирует высокую степень тревоги относительно потери моральных ориентиров и защитных механизмов культуры. Подобная моральная паника, концентрирующаяся на этических нормах (осуждение клипов и поведения), может, однако, служить механизмом *неформального регулирования* или даже цензуры, стремящимся остановить гомогенизирующее влияние глобальной поп-культуры. Важно отметить, что акцент на *моральном соответствии* иногда отвлекает от более фундаментальной проблемы — низкого *художественного* качества и отсутствия профессионализма.

Самым серьезным долгосрочным последствием низкого качества эстрады является снижение общего художественного и музыкального вкуса населения. Авторы отмечают, что, если ухо человека привыкает к "легким, тусклым тонам", его художественный вкус и музыкальная культура постепенно снижаются. Это, в свою очередь, делает слушателя неспособным воспринимать сложную, высокохудожественную музыку, такую как

национальные шедевры *Шашмаком* или произведения мировой классики (Моцарт, Бах, Чайковский). Таким образом, низкое качество контента не просто портит текущий культурный ландшафт, но и активно уничтожает будущий слушательский потенциал для восприятия аутентичной и сложной национальной музыки.

Развитие национального инструментального исполнительства требует систематического подхода, объединяющего традиционные ценности с современными тенденциями. Современные технологии и методы исполнения открывают новые выразительные возможности для национальных инструментов, включая их интеграцию с электронными инструментами и адаптацию к современным музыкальным жанрам.

Однако такая интеграция сопряжена с экзистенциальным риском. Чрезмерное или непродуманное внедрение современных элементов может привести к потере "истинной сущности и уникальных стилей" национальных инструментов. Для обеспечения непрерывности и привлекательности узбекского национального музыкального искусства необходимо найти гармонию между традицией и инновацией, гарантируя, что технологии дополняют, а не подменяют уникальные национальные черты.

Модель, продемонстрированная ансамблем "Ялла", служит идеальным образцом для подлинного синтеза. Сформировав свой стиль на уникальном сочетании узбекских народных песен, переработанных в фольклорном стиле, с европейскими и восточными формами поп-музыки, они доказали жизнеспособность высокохудожественного подхода. Их успех заключался в том, что они именно *перерабатывали* национальные мелодии, обеспечивая их современное звучание, но сохраняя основу. Проблемы современности, характеризующиеся имитацией, возникают именно там, где модель "Яллы" не была систематизирована или освоена новым поколением, что привело к снижению художественных амбиций.

Креативный дефицит в эстраде напрямую коренится в системных проблемах образования и распространения культуры. Слабый творческий фундамент нового поколения, лишенного доступа к первоисточникам, неизбежно приводит к замещению оригинальности имитацией.

Дефицит Аутентичных Ресурсов Одной из наиболее острых проблем является затрудненность преподавания узбекской народной музыки молодым людям из-за *ограниченного доступа к аутентичным ресурсам*. Аутентичность критически важна для понимания тонкостей и нюансов традиционной музыки, но нехватка всеобъемлющих записей, нотных материалов и документации создает серьезные препятствия как для преподавателей, так и для студентов [3,156].

Для преодоления этого дефицита необходимы скоординированные усилия по сбору, оцифровке и сохранению ресурсов. Рекомендуется сотрудничество с культурными учреждениями и музыкантами для записи и документирования традиционных выступлений. Создание комплексных архивов, включающих записи, ноты, тексты и контекстную информацию, значительно улучшило бы доступность материалов для образования. Использование цифровых платформ и онлайн-баз данных, поддерживаемых сотрудничеством между образовательными и технологическими экспертами, может обеспечить долгосрочную доступность этих ресурсов.

Традиционная музыка в Узбекистане, как и во всем мире, конкурирует с современными, глобализированными влияниями. Молодые люди часто предпочитают актуальные жанры, что приводит к восприятию народной музыки как "менее актуальной или устаревшей". Этот вызов требует инновационного педагогического ответа.

Преподаватели должны стремиться к балансу между сохранением традиционных ценностей и включением современных элементов, которые будут привлекательны для молодежи. Это может быть достигнуто путем

внедрения традиционных мелодий, ритмов и инструментов в современные аранжировки. Крайне важно также подчеркивать культурную значимость и исторический контекст народной музыки, чтобы молодые учащиеся осознали ее важность для их наследия. Представление узбекской народной музыки как "живой и развивающейся формы искусства" является ключевой стратегией для привлечения интереса нового поколения.

Для обеспечения будущего узбекского музыкального наследия необходимо реформировать образовательный процесс. Преподавание национальных инструментов должно осуществляться с использованием инновационных педагогических методов и современных подходов. Помимо развития исполнительского искусства, одним из приоритетов должна стать широкая пропаганда национальных инструментов на международных музыкальных аренах. Такое продвижение не только открывает новые возможности для национальных инструментов, но и способствует укреплению культурной самобытности и обеспечивает достойное место узбекской музыки на мировой сцене.

Развитие эстрадного искусства требует специального внимания к понятию "национальное разнообразие" и его защите от негативных течений иностранной популярной культуры. В ответ на творческий и моральный кризис, культурное сообщество — музыковеды, преподаватели, журналисты — обязано активно высказывать свою позицию для обеспечения "надлежащего воспитания молодежи".

Необходимость государственного или общественного контроля для защиты культурной идентичности очевидна. Однако здесь возникает дилемма: если институциональное регулирование сосредоточится исключительно на *моральном соответствии* (осуждении клипов и "звездных болезней"), а не на строгой *художественной оценке*, это может привести к творческой стагнации и ограничению свободы, которая была достигнута после 1991 года, когда были

сняты запреты на многие стили. Эффективная культурная политика должна сочетать свободный доступ к мировым стилям с высоким уровнем критической оценки, направленной на повышение качества, а не на подавление выражения [4].

Важную роль в формировании стандартов качества играют культурные события. Опыт, накопленный на международных музыкальных фестивалях, таких как *Sharq Taronalari*, а также в области театрального и телевизионного режиссирования праздников, посвященных Независимости и Наврузу, должен быть обобщен. Обобщение этого богатого опыта имеет решающее значение для формирования теоретической и образовательной базы, необходимой для подготовки нового поколения артистов, способных к созданию высокохудожественного контента.

Таким образом, развитие узбекского национального музыкального исполнительства требует не отдельных мер, а интегрированного и систематического подхода. Этот подход должен одновременно решать проблемы в образовании (ресурсы, педагогика), творчестве (оригинальность, синтез) и регуляции (защита национального разнообразия). Только сочетание сохранения традиционных ценностей, эффективного использования технологических инноваций и активного международного продвижения обеспечит долгосрочную жизнеспособность узбекской эстрады.

Узбекская эстрада, обладая богатейшим наследием и значительным потенциалом, находится в состоянии "творческого дефицита", вызванного структурными проблемами. Творческие недостатки, такие как низкое качество и повальная имитация ("привязка" слов к чужим мелодиям), являются прямым результатом системного дефицита аутентичных ресурсов и неактуальных педагогических подходов. Непреодоленное давление гомогенизации усугубляет этот кризис, ставя под угрозу уникальную национальную идентичность.

Для преодоления выявленных вызовов и проблем предлагаются следующие рекомендации:

Цифровая Культурная Революция и Архивация: требуется срочное создание общенационального, централизованного цифрового архива Музыкального Культурного Наследия (МКН) Узбекистана. Этот архив, доступный для всех образовательных учреждений и публики, должен устранить дефицит аутентичных ресурсов (записей, нот, документации), который сегодня мешает пониманию традиционных нюансов.

Стимулирование Оригинальности и Качества: необходимо ввести государственные и институциональные механизмы, которые поощряют оригинальную композиторскую работу и высокохудожественный синтез традиций и современности, следуя примеру раннего успеха "Яллы". Одновременно требуется ужесточение контроля над плагиатом и методом "привязки" узбекских слов к чужим хитам, которые препятствуют развитию национальной композиторской школы.

Актуализация Наследия через Педагогику: внедрение междисциплинарных и инновационных педагогических методов необходимо для того, чтобы представить традиционную музыку молодежи как живую, развивающуюся форму искусства. Необходимо демонстрировать культурную значимость народной музыки и активно интегрировать традиционные элементы в современные аранжировки, тем самым преодолевая восприятие наследия как "устаревшего".

Успешное преодоление этих кризисов позволит не только обеспечить непрерывность узбекской культуры, но и достойно представить ее уникальные достижения на мировой музыкальной сцене.

Список литературы

1. Абдуллаева, М. Традиции и инновации в узбекской музыке. — Ташкент: Наследие, 2018.
2. Ахмедов, А. Проблемы сохранения фольклорного наследия в условиях глобализации // Культура Центральной Азии. — 2007. — 4(2).
3. Бахтиёрова, С. Влияние западных поп-жанров на современную узбекскую эстраду // Журнал музыкального искусства. — 2020. — 12.
4. Jumayev, A. Musical Cultural Heritage as a Symbol of National Identity. — 2005.
5. Европейский международный журнал педагогики. Развитие современного узбекского национального инструментального исполнительства // European International Journal of Pedagogics. — 2023. — 4(12), 128.

References

1. Abdullayeva, M. *Traditsii i innovatsii v uzbekskoy muzyke* [Traditions and Innovations in Uzbek Music]. Tashkent: Naslediye, 2018. (In Russian)
2. Akhmedov, A. “Problemy sokhraneniya fol'klornogo naslediya v usloviyakh globalizatsii” [Problems of Preserving Folk Heritage in the Context of Globalization]. *Kul'tura Tsentral'noy Azii* [Culture of Central Asia], 4(2), 2007. (In Russian)
3. Bakhtiyorova, S. “Vliyaniye zapadnykh pop-zhanrov na sovremennuyu uzbekskuyu estradu” [The Influence of Western Pop Genres on Contemporary Uzbek Pop Music]. *Zhurnal Muzykal'nogo Iskusstva* [Journal of Musical Art], no. 12, 2020. (In Russian)
4. Jumayev, A. *Musical Cultural Heritage as a Symbol of National Identity*. 2005.
5. *Yevropeyskiy Mezhdunarodnyy Zhurnal Pedagogiki* [European International Journal of Pedagogics]. “Razvitiye sovremennogo uzbekskogo natsional'nogo instrumental'nogo ispolnitel'stva” [Development of Modern Uzbek National Instrumental Performance]. *European International Journal of Pedagogics*, 4(12), 128, 2023. (In Russian)